

Женский вопрос: краткий обзор современных русских взглядов

Профессор **Жозетт Бэр**, преподаватель политической теории в Цюрихском университете и **Нина Фойс**

Феминистские движения в разные странах имеют нечто общее. Они преследуют общую цель, но не в состоянии объединить свои усилия и, напротив, отдаляются друг от друга из-за различных течений и теорий, сосуществование которых невозможно. Внутренние разногласия возникли в Швейцарии в 1960-х годах, когда многочисленные женские организации и феминистские движения начали набирать обороты. Разногласия также были характерны и для эмансипации женщин в России в начале XX века. Позиция женщин по отношению к мужчинам была в центре обсуждений. Кто-то выступал против совместной работы и занимался организацией независимых женских объединений. Кто-то, напротив, выступал за совместную работу с мужчинами, считая ее неотъемлемой частью будущей реструктуризации социальных устоев и борьбы

за эмансипацию.

В первые двадцать лет XX века в России укрепилось понятие «новой женщины», представленное Александрой Коллонтай (1872-1952), одной из первых русских женщин, занявшей высокую политическую позицию. Жозетт Бэр, профессор политологии Цюрихского университета, специализирующаяся на Центральной и Восточной Европе, рассматривает А. Коллонтай как важнейшую фигуру в борьбе за улучшение положения женщин в первые годы советской власти во главе с Лениным. А. Коллонтай проводила организационную и правовую работу

как одна из первых феминисток, следуя девизу *«Действия важнее слов»*. Но как сложилась эта ситуация? Согласно Ж. Бэр: *«характерными признаками освободительного движения в Европе XX века были освобождение от доминирования аристократии и духовенства, равноправие граждан перед законом, улучшение экономической ситуации рабочих и крестьян и всеобщее право участия в выборах. 1918 год стал переломным, пришел конец «ancien régime» в Европе. Революция 1917 года в России кардинально улучшила положение низших классов и женщин»*.

В начале 20-х годов для женщин открылись новые цели и возможности для путешествий. На ум сразу же приходит имя Ларисы Рейснер, которая, помимо своей политической и журналистской деятельности, также активно путешествовала. Со своим супругом, советским дипломатом Федором Раскольниковым, и советским дипломатическим корпусом она посетила Афганистан, где столкнулась с совершенно иными ценностями и образом женщин. Заметки Л. Рейснер об Афганистане представляют собой важный и уникальный источник ее соображений о культуре Центральной Азии и отражают не только двойственность ее убеждений, но и двойственность, присущую жизни афганских женщин и афганского общества. Л. Рейснер олицетворяет собой переходный период той особой исторической эпохи и связанные с ним изменения в образе женщины и, согласно Ж. Бэр, занимает особую феминистскую позицию: *«Рейснер была коммунисткой и, соответственно, феминисткой. В 1920-х годах оба направления были неразделимы в России и Европе. В своем автобиографическом романе «Октябрь» Л. Рейснер описывает социальную и экономическую отсталость Центральной Азии. Несмотря на то, что как супруга советского дипломата Л. Рейснер не могла предпринять каких-либо организационно-политических действий, я думаю, что она чувствовала большую убежденность в своих феминистских и коммунистических взглядах. На фоне постоянного контакта с иным миром она с полной оценкой оценила преимущества собственной русско-советской культуры, в том числе равноправие мужчин и женщин перед законом во всех отношениях, будь то право наследования, финансовые вопросы или право на оплачиваемый труд. Суждения Л. Рейснер о повседневной жизни в этом отсталом регионе подтвердила также мать Александра Дубчека (1921–1992) Паулина (1897–1972). Родители А. Дубчека были коммунистами и входили в число основателей «Интергельпо», чехословацкого коммунистического кооператива, насчитывавшего 300 членов. В 1925 году участники организации направились в киргизский город Фрунзе (сегодня Бишкек), чтобы укрепить там социалистический режим. История удивительна, особенно принимая во внимание то, что Николай Иванович Ежов (1895–1940), секретарь партии в Семипалатинской области, также проживал там в период с 1923 по 1925 годы. Л. Рейснер, Н. Ежов и А. Дубчек, тогда еще бывший ребенком, никогда не узнают друг друга, хотя в одно время жили в одной области. Каждый оставит свой след в европейской истории».*

Явление «современной», или «новой» женщины во второй половине XIX и первой половине XX века. Этот период Ж. Бэр описывает посредством пяти важнейших достижений. Завоевание общественного пространства, получение права на высшее образование, права на участие в политической деятельности, права полностью распоряжаться собственным телом и достижение финансовой независимости. *«После либеральной революции 1848 года, освободительного движения, последовавшего за французской революцией 1789 года, произошло завоевание общественного пространства посредством организации клубов и ассоциаций. Так жен-*

Жозетт Бэр

Жозетт Бэр является профессором политической теории, специализирующимся на вопросах Центральной и Восточной Европы, в Институте философии Цюрихского университета. Ж. Бэр преподавала международную политику и политическую теорию в Университетах Вашингтона в Сиэтле (2001–2004), в Белорусском государственном университете в Минске (2004–2005) и на Факультете свободных искусств и наук СПбГУ (2005–2006).

щины начали участвовать в общественной жизни, сделал первый шаг в мир из аристотелевского ойкаса — семьи. Они еще не стали членами полиса — политического общества в работах Аристотеля, но перестали быть неразрывно связаны с домом и домашним хозяйством. В Европе данные клубы и ассоциации, помимо работы по эмансипации женщин, также сотрудничали с национальными освободительными движениями. Это касалось и словацкой ассоциации «Živena», в которой девушек учили не только готовить, шить и ухаживать за больными, но также преподавали словацкую литературу и культуру, чтобы усилить противостояние словацкого народа венгерскому правительству и его политике ассимиляции. Этот современный образ женщины также поддерживали мужчины. Они признавали, что дело национального освобождения обречено на провал без активной поддержки женщин. Для создания собственного государства или хотя бы достижения определенной независимости нужны были все, весь народ».

Первая женщина-пилот F/A-18 в швейцарской армии

Право на высшее образование, то есть обучение в гимназиях и университетах, также сыграло решающую роль, отмечает Ж. Бэр. «Это право в последние двадцать лет XIX века и до конца первой мировой войны являлось целью эмансипированного общества, оно стало началом глобального пересмотра социального статуса классов и полов в Европе». Решающим шагом далее Ж. Бэр называет право на участие в политической жизни, то есть в выборах, и связанное с ним право выдвигать свою кандидатуру (право на занятие политических должностей). Финансовой независимости, а также праву на полный контроль над своим телом она также приписывает важную роль. «Финансовая независимость, а именно оплачиваемый труд, были с начала 1890-х годов целью освободительного движения. Ее достижению поспособствовали Первая и Вторая мировая войны, так как в этот период женщины принимали на должности, которые до этого занимали мужчины. Так как мужчины находились на фронте, их работу на военных заводах, в тяжелой промышленности, в сельском хозяйстве и промышленной инфраструктуре должны были выполнять женщины. Особенно после Второй мировой войны в западных государствах женщины начали противостоять возвращению к домашнему хозяйству, чтобы уступить свои рабочие места в промышленности вернувшимся домой мужчинам. В Советском союзе и странах Совета экономической взаимопомощи для женщин сложилась совершенно иная ситуация. Они получили конституционное право на оплачиваемый труд. Также огромное значение имело право на полный контроль над своим телом, в том числе право на использование противозачаточных препаратов и прерывание нежелательной беременности. Противозачаточные средства и аборт стали важными этапами освободительного движения не только для женщин, но и для мужчин, то есть для общества в целом. Эти права освободили женщин от сформулированного Камиллой

The second half of the 19th century marks the beginning of women's mobilization in Russia, in this regard the so-called *ravnopravki*, the first feminists from the middle and upper social classes played a significant role. Education also became increasingly important in the feminist debate; the organization of seminars and the introduction of the so-called Bestuzhev courses became possible thanks to the work of the Troyka, consisting of Anna Filosofova (1837-1912), Nadezhda Stasova (1835-1895) and Mariia Trubnikova (1835-1897). In 1917, Russian women were among the first to be given the right to vote, along with specific rights such as maternity leave, the abolition of night work and rights within the covenant of marriage. The Department for Women's Work, which was active in the Communist Party between 1917 and 1930, dealt specifically with issues such as abortion, maternity, unemployment and labor legislation. After the difficult historical period that the entire population of the Soviet Union experienced from the 1930s onwards, numerous feminist movements emerged in the late 1980s, and the political party *Zhenshchiny Rossii* was founded in 1993.

Палья закона «фашистской диктатуры природы». Мужчины же больше не вынуждены были жениться, то есть брать на себя финансовые обязательства, так как беременность перестала быть проблемой. Противозачаточные таблетки изобрел французский врач Карл Джерасси в 1968 году. Права на законное прерывание беременности добились женщины западных промышленных держав в 1970-х годах. Эта впечатляющая работа во имя эмансипации положила конец данным общественным табу».

Эмансипация женщин и традиционный уклад кажутся понятиями, сосуществование которых совершенно невозможно было в прошлом и до сих пор кажется сложной задачей. Речь идет о расхождении, которые являются неотъемлемой частью женского вопроса, но действительно ли эти понятия являются взаимоисключающими? Согласно Ж. Бэр, сегодня мы не можем говорить об одном единственном образе женщины, так как их множество. Существует множество проявлений женского самосознания: «Я считаю, что понятие об общем образе женщины в обществе является анахронизмом. Образ должен кем-то создаваться. Кем именно? Создатель образа — художник, который определяет, как этот образ представить. То есть сегодня больше не существует единственного универсального образа женщины, мы можем говорить лишь о множестве различных образов. Сегодня мы больше не нуждаемся в создателе, каждый является создателем и созерцателем собственного образа и может сделать себя и представить себя таким, каким хочет видеть себя сам, и таким, каким хочет представать перед другими. Неслучайно слово «iPhone» состоит из «i» (англ. „я“) и «Phone» (англ. «телефон»). Мы живем в эпоху гипериндивидуализированных технологий, способствующих развитию нарциссизма. Сегодня в большинстве стран женщины обладают полноценными правами и могут управ-

Женский батальон на Красной площади 9 мая

лять развитием своей личности. Если я склоняюсь к традиционным ценностям, то выбираю жизнь домохозяйки и матери и мирюсь с финансовой зависимостью от своего мужа. Если я эмансипированная женщина, то получаю образование и иду работать, обеспечивая свою финансовую независимость и независимость в целом. Традиционный уклад и эмансипация не являются взаимоисключающими феноменами. Сегодня можно быть членом клуба традиционных женских костюмов и работать инженером на железной дороге или строителем. Традиционный уклад и эмансипация взаимоисключают друг друга лишь тогда, когда политическая идеология принуждает граждан делать выбор».

Ж. Бэр ссылается на ситуацию в Швейцарии, где считается, что только представительницы левых партий серьезно относятся к эмансипации. «Так многие считали до недавнего времени, но это — ограниченные и устаревшие взгляды, которые больше не соответствуют реальности. Женщины всех политических партий Швейцарии сегодня являются ключевыми политическими фигурами. Современное общество руководствуется многообразием взглядов, что помогает найти компромисс, подходящий для всех. Однако при этом никто не получает всего, и никто не остается ни с чем. Если мы рассматриваем отношения полов как некооперативную игру (game theory), то есть исходим из того, что женщины и мужчины не сотрудничают при решении социальной или политической проблемы и занимают позиции врагов, то решение можно найти по принципу равновесия Нэша (Nash Equilibrium), если я правильно понимаю теорию. Каждая команда должна найти компромисс согласно собственным требованиям, то есть пойти на уступки в деле достижения конечной цели, так как максимума желаемого достигнуть невозможно из-за того, что в игре принимает участие другая команда, преследующая

другую конечную цель. В итоге ни одна команда не получает максимума или минимума желаемого, так как силы обеих приблизительно равны, и никто не отказывается от своей стратегии. Однако команды готовы внести изменения в преследуемую цель, так как иначе дело не сдвинется с места. Перенесем эту концепцию на реальную политическую деятельность, например, на вопрос отмены максимального срока 3 месяцев, в течение которого возможно прерывание беременности. Пусть мужчины будут партией «М», выступающей за запрещение аборт, а женщины партией «Ж», выступающей за разрешение аборт. Партии защищают оппозиционные взгляды, то есть не могут сотрудничать, но проблему требуется решить. Партия «М» делает уступку в своих требованиях (полный запрет аборт в стране) и предлагает разрешить аборт в течение первых 3 месяцев беременности и запретить на более поздних сроках. Партия «Ж» также идет на уступки (изначально они выступают за право прерывания беременности независимо от срока). Она соглашается на предложение разрешить аборт в течение первых 3 месяцев беременности. Таким образом, обе партии достигают целей, видоизмененных в процессе, не изменяя своей стратегии. Социальный вопрос аборт разрешен. Как и в случае любой теории игр и политической теории общества, в том числе «Общественного договора» Руссо, «Левифана» Гоббса и «Теории справедливости» Ролза, равновесие Нэша — не более чем мысленный эксперимент. Однако мысленные эксперименты — не просто демонстрация интеллекта автора, они действительно могут указать нам путь к решению проблемы, к тому, чего можно достичь прямо сейчас с помощью рациональных размышлений и взвешивания за и против. Реалистичное решение общественной борьбы блестяще сформулировал Генри Киссинджер (*1923): «В войне полов не может быть победителя, потому что противники слишком склонны к братанию»».